

RECENZJA

Денис Лисейчиков, Евгений Глинский, МАДЖАРСКИЕ: АРМЯНСКИЙ РОД В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ, при участии Г.А.Берестового, К.И.Карлюка; редкол.: А.В. Хечоян (председатель) [и др.], Ереван; Минск: Фонд «АНИВ»; НИАБ, 2023, 487 с.

Рецензируемая книга является результатом четырехлетней напряженной работы. По словам генерального директора Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ» Армена Хечояна, «этот книга не только глубокое научное исследование на стыке многих дисциплин, но и важный международный проект, ведь продукт, созданный армянским мастером, сегодня является культурным достоянием как стран, некогда входивших в состав Великого Княжества Литовского, так и общемировым» (Хечоян 2021, 6).

Книга посвящена слуцким поясам. Их производство продолжалось более половины XVIII века, и пояса стали абсолютной легендой. В обширном *Введении* (с. 10-34) подробно рассматривается история изучения слуцких поясов и их популяризация. Это первое из открытий в книге: впервые последовательно представлена и проанализирована историография слуцких поясов и мануфактур, где они производились.

Большая часть книги – это история семьи армянских ткачей, создателей знаменитых слуцких поясов, отца и сына Яна и Леона Маджарских, работавших в Слуцке и Несвиже. Об этом свидетельствуют названия глав: Глава 1. *Происхождение рода и его интеграция в шляхетское сообщество Речи Посполитой и Российской империи*; Глава 2. *Фабрика-персиарня Яна и Леона Маджарских*. В первой главе есть раздел 1.5 со знаменательным названием *Сохранили ли армяне Маджарские родной язык?*, в котором речь идет не только и не столько о языке, сколько об этнической идентичности Маджарских. Процитируем авторов книги:

…представители рода оставили заметный след в искусстве всех этнических групп Речи Посполитой – поляков, литовцев, белорусов, украинцев. Попытки приписать Маджарских какому-то одному народу сегодня вызывают лишь улыбку. … «Польскими» с легкой руки польских же исследователей стали и сами слуцкие пояса. В белорусской историографии, напротив, был выдвинут тезис о том, что пояса “постепенно приобретают белорусский характер” (Каталёг выстаўкі слуцкіх паясóў. Минск, 1927. С. 3).

Забавно, что сами мастера-персиары и их современники называли вытканные ими пояса в зависимости от вида «персидскими», «стамбульскими» или даже «китайскими», но никак не польскими и не белорусскими. Возможно, и в вопросе идентичности Маджарских стоит ориентироваться не на мнения предвзятых национальных историографических школ, а на то, с кем себя идентифицировали сами мастера, какой язык они считали родным и как они этот язык называли. Как было показано в нашем исследовании, первым и родным языком и Яна, и всей его семьи, включая Леона, был армянский. До середины 1760-х гг. ни один из членов семьи мастера, кроме него самого, не знал польского (с. 99-100).

Благодаря скрупулезному разбору документов, авторы сделали немало открытий, восстанавливая язык отца и сына Маджарских и последовательную историю семьи. Приведу еще одну цитату:

Во-первых, при написании числительных мастер использовал восточно-арабские цифры, а не западно-арабские, принятые в христианских странах Европы. Это означает, что он действительно, скорее всего, родился на территории Османской империи, а не приехал, например, из Венгрии. Во-вторых, в собственноручной подписи мастер называл себя именно Яном Маджарским, а не Ованесом Маджарянцем, как склонны приписывать ему некоторые исследователи … (приводится ряд доказательных цитат из документов – А. Р.) … Это означает, что до прибытия в Несвиж Маджарский уже довольно долгое время проживал на территории Речи Посполитой (с. 100).

В результате сделан вывод, что «и Ян, и Леон Маджарские, несомненно, сохранили свою армянскую идентичность. Леон Маджарский, безусловно, ощущал себя к тому же представителем местного шляхетского сообщества» (с. 112).

Помимо истории знаменитых отца и сына, книга содержит интересную лингвистическую информацию. Маджарские писали на армянском и польском языках армянским алфавитом и на польском языке латинским алфавитом. Авторы книги отмечают:

В сохранившихся армянских записях почти вся терминология взята из польского языка. Из 82 выявленных слов, написанных армянской графикой (см. Приложение 6), только 7 можно отнести к чисто армянским. Это следующие слова: *շյո* (*ays*) – ‘то’, *զիրս* (*girs*) – ‘[моё] письмо’, *գրեմ* (*grem*) – ‘писать’, *n[r] plu (o[r]bes)* – ‘как’, *կարմիթ[n]* (*karmi[r]t*) – ‘красный’, *եղրմակ* (*čermak*) – ‘белый’, *ուլիք* (*oski*) – ‘золото’.

Последний термин используется только для обозначения красного золотого – основной расчетной единицы. Название этой монеты также использовалось в турецком эквиваленте: *щъръ* (*alt'n*) ‘золото’; тюркское слово *ħıfır* (*ip'ēk'*) также использовалось для описания шелка. Турецкие термины также включают *ħışır* (*klapton*) “клаптон (тонкая шелковая нить, обернутая серебряной нитью)”. Итого – 3 турецких слова.

Также используются 4 латинских слова, в основном названия месяцев. Слово *մէնդէլ* (*mēntil* – польск. *mendel* или *mēdl*) можно отнести к числу употреблявшихся как в армянском, так и в польском языках того времени. Остальная часть дошедшей до нас лексики (67 слов) почти полностью польская с небольшой примесью белорусских слов. Вероятно, именно таким языком пользовалась администрация Радзивиллов в Несвиже в конце 1750-х годов. Поэтому язык этих записок армянским алфавитом на 81,7% состоит из польской лексики с небольшой примесью белорусизмов (с. 102).

Треть книги – это прекрасные приложения, каждое из которых представляет собой открытие. Исследователи знают, что чем больше в книге приложений и указателей, тем выше ее качество. Перечислим их: 1. Поколенная роспись рода Маджарских герба «Дар»; 2. Итinerарии «белорусского» периода Яна и Леона Маджарских; 3. Документы о жизни и деятельности представителей рода; 4. Письма Яна и Леона Маджарских; 5. Выписки из метрических книг римско-католических костелов о родившихся, бракосочетавшихся и умерших представителях рода, а также записи, в которых они упомянуты в качестве свидетелей; 6. Словарь письменного языка Яна и Леона Маджарских; 7. Автографы Яна Маджарского на армянском языке; 8. Автографы Леона Маджарского на армянском языке, – и, кроме того, именной и географический указатели.

Как лингвист, хочу обратить внимание читателей на Приложение 6 *Словарь письменного языка Яна и Леона Маджарских*:

Как и в польском языке того времени, используются латинские названия месяцев – *aprili* (апрель), *mayea* (май), *yōniows* (июнь). Названия цветов также польские: *nēpēsk'i* (голубой), *pieali* (белый), *kranatōvi* (темно-синий), *zōlt'* (желтый), *zilōni* (зеленый), *bonsovi* (пунцовый); мер, весов и монет: *lōk'ēc'* (локоть), *lowd* (лот), *sownd* (фунт), *dalēr* (талер), *t'ilf* (тымф – монета), *śoštak* (шестак – монета); материалов: *sriplō* (серебро), *k'rānad* (гранат), *k'rmznin* (кармазин (темно-красная ткань), от турецкого *kirmizi* – красный), *ētvap* (шелк) и пр.

При передаче звуков польского и белорусского языков можно заметить определенные особенности, помогающие определить значение слов, написанных армянским алфавитом. Так, звонкие согласные почти всегда передаются с помощью соответствующих в армянском алфавите глухих согласных и наоборот: *pan* (*пан*) – *ban*, *podskarbi* (*падскарбі*) – *bōc' k'arpi*, *targowałem* (*таргавај*) – *darkōvalēm*, *granat* (*гранат*) – *k'rānad*, *przedal* (*прадај*) – *browtal* и пр. При передаче ряда слов заметно влияние белорусского произношения. Например, в слове *zōlat'a* (зо-

лото) проявилась передача на письме характерного для белорусского языка аканья (с. 102).

Как видим в Приложении 6, польский язык армян того времени соответствует общим тенденциям развития европейских языков, в частности, насыщению латинизмами.

Язык отца и сына Маджарских является хорошим примером идиолекта армян на территории Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой. В образовании этого идиолекта участвовали армянский, польский, старобелорусский языки (= проста мова), элементы церковнославянского, старорусского, латинского, турецкого и других языков.

Авторы пишут: «У армянских записок отца и сына Маджарских прослеживается сходство с таким явлением, как *китабы* – тексты XVII-XIX вв., создаваемые татарским населением Великого Княжества Литовского на старобелорусском и польском языках, написанные с помощью арабского письма» (с. 271). Это еще одна иллюстрация мультиэтничности Великого Княжества Литовского, где разные народы писали на славянских языках (старобелорусском, польском, церковнославянском) разными алфавитами (армянским, арабским, иудейским, кириллицей и латинкой).

Рецензируемая книга охватывает историю контактов нескольких славянских стран и Армении. Она полна открытий – ее интересно читать и ученому, и просто любознательному человеку. Электронная версия *Маджарские: армянский род в истории Беларуси* доступна на портале academia.edu на страничке одного из авторов – Дениса Лисейчикова. Книга формата F3 прекрасно издана и богато иллюстрирована фотографиями, портретами, документами и рисунками. Мировое сообщество армян и славяне, с предками которых они контактировали на территории ВКЛ, по праву гордятся прекрасным изданием.

Алена Руденка
Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk